

ОТ СМАРА ХАЙЯМА
ДО ДЖОНА ДОННА
переводы

Игорь Соколов

**От Омара Хайяма
до Джона Донна. Переводы**

«Издательские решения»

Соколов И.

От Омара Хайяма до Джона Донна. Переводы / И. Соколов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742102-1

В сборник избранных переводов Игоря Соколова вошли переводы самых значительных произведений великих поэтов Востока, Античности и Средневековья, от Омара Хайяма до Джона Донна пролегает путь в несколько веков. Но всех их объединяет мудрость и любовь к женщине, любовь к Родине и к родной планете, а еще безумный дух противоречия и такое же безумное любопытство к Богу, к Вечности, к Тайне всего Мироздания..

ISBN 978-5-44-742102-1

© Соколов И.
© Издательские решения

Содержание

Омар Хайям	8
Стих 1	8
Стих 2	9
Стих 3	10
Стих 4	11
Стих 5	12
Стих 6	13
Стих 7	14
Стих 10	15
Стих 11	16
Стих 12	17
Стих 14	18
Стих 15	19
Стих 16	20
Стих 17	21
Стих 18	22
Стих 19	23
Стих 20	24
Стих 21	25
Стих 22	26
Стих 23	27
Стих 24	28
Стих 25	29
Стих 26	30
Стих 27	31
Стих 28	32
Стих 29	33
Стих 30	34
Стих 31	35
Стих 32	36
Стих 33	37
Стих 34	38
Стих 35	39
Стих 36	40
Стих 37	41
Стих 38	42
Стих 39	43
Стих 40	44
Стих 41	45
Стих 42	46
Стих 43	47
Стих 44	48
Стих 45	49
Стих 46	50
Стих 47	51
Стих 48	52

Стих 49	53
Стих 50	54
Стих 51	55
Стих 52	56
Стих 53	57
Стих 54	58
Стих 55	59
Стих 76	60
Стих 77	61
Стих 82	62
Стих 83	63
Сапфо	64
Посвящение нежным подругам	64
Разлука	65
Мгновенна юность, но как нежно	66
Из Сард далеких принеслась она	67
Гонгила прошептала мне	68
Брату Хараксу	69
Любовь	70
Молитва Афродите	71
Очнись, везунчик	72
Гляжу на дев и кажется, не будет	73
Призрак Лесбоса	74
Цвет полевой целуя ноги дев	75
Пещера нимф	76
Когда-нибудь Старость изъест	77
Обиженной	78
Надгробная надпись	79
Эсхил	80
Ио-телка у скалы Прометея	80
Заклинание Гермю	82
Софокл	83
К Эросу	83
Алкман	84
Горные вершины	84
Хозяйка оргии	85
Старость	86
Алкей	87
Лето	87
Другу Меланиппу	88
Анакреон	89
Лесбиянка	89
Счастливый проходимец Артемон	90
Ивик	91
Весна	91
Любовь	92
Алкей	93
Зверь хочет властвовать над нами	93
Злобный Эрот губит людей	94

Лето	95
Асклепиад	96
Археад давил меня перевод	96
Плеяды несут половинку зимы	97
Тобою, Огонь	98
Как-то с Гермией	99
Расстанься с девственностью	100
Посидипп	101
Какой избрать существованья путь	101
Симонид Кеосский	102
Отрывок элегии	102
Марк Валерий Марциал	103
Любовное дрожанье	103
Каких любовниц надо?	104
Стих 13 Книга 1-ая	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

От Омара Хайяма до Джона Донна Переводы

Составитель Игорь Соколов

Переводчик Игорь Соколов

Иллюстратор Альфонс Муха

© Игорь Соколов, перевод, 2017

© Альфонс Муха, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-2102-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стих 2

Вот бы за тысячи лет изучив всю дорогу,
В себе обрести всемогущего Бога,
Иль за тысячи лет взмыть хотя бы травую,
Чтобы травую вернуть обладанье живое...

Стих 3

Одному легче высветить сердцем добро,
Чем изгнать из всех грешников гнусное зло,
И лучше забыться в плену у души,
Чем рабом прозябать в страстях у толпы...

Стих 4

И мудрые тщетно пытались понять,
Как мир может вечно струить благодать,
И только фантазией правя своей,
Они, как и мы, плыли в царство теней...

Стих 5

Кто-то вместо меня тропинку обрел
И не я откапал мудрости соль,
Неужели Творец соль подал сверху мне,
Чтобы я подсказал, – жизнь проходит во сне...

Стих 6

Не из тех я, кто, увидев Смерть, страшится,
И там, я думаю, не меньше будет смысла,
И в час, начертанный, я жизнь верну тому,
От кого в подарок Вечность получу...

Стих 7

Как много лет, Хайям, тебе любить с блаженством,
Меня часто суету на совершенство,
Ведь все равно исчезнешь под травой
Как родник с животворящею водой...

Стих 10

У Аллаха был точно заранее план, —
Чтобы каждый из нас попался в капкан, —
Так мы сами, своею землей управляя,
Даже думать не можем о сказочном рае...

Стих 11

Ты на годы пришедший сюда словно гость,
Вдруг с уходом рыдаешь, таишь свою злость,
И как ты мог быть счастливым в мгновенье, —
Когда самый счастливый не знает рожденья...

P. S. В этом стихотворении Омар Хайям обыгрывает и переосмысливает умозаключение, которое неоднократно встречается у многих античных философов, включая Платона: «Начало не имеет возникновения!» При этом большинство из них были уверены в бессмертии человеческой души. Однако, до Омара Хайяма это умозаключение переосмыслил Эклессиаст (под которым многие подразумевают царя Соломона), чья книга вошла в Ветхий завет, который и написал в своей книге, что счастлив лишь тот, кто не родился на этом свете... После Эклессиаста эта метафора стала довольно часто встречаться в литературных и философских произведениях наших предшественников.

Стих 12

Смерть придет – мое тело отдайте могиле
И прах с глиной смешайте, – вам это по силе,
А, слепив кувшин, заполняйте вином,
Дух бессмертья со мной согреет ваш дом...

Стих 14

Мы вместе взятые – венец Творенья,
Наш разум всюду сеет блеск прозрения,
Так всю Вселенную представив украшением,
Я тут же вижу в ней алмаз – наше горение...

Стих 15

От дыханья Сатурна до лона Земли
Все загадки раскрыли ответы свои,
Я решал их легко, пока текли дни,
Только Смерти загадку не вырвал из тьмы...

Стих 16

Мы тени в театре, кто вырезал нас,
И кто вместо истины дал нам экстаз,
Являясь на миг, мы спешим в Неизвестность
И чуем всей жизнью падение в бездну...

Стих 17

Старая юность и юный цветок
Заключены в отведенный им срок,
И от Вечной Вселенной какой прок живым, —
Все пройдет, все исчезнет, растает как дым...

Стих 18

Сколько близких, родных съела эта дорога
И кто тайну ее приоткроет немного,
И как память вберет в себя все Мирозданье, —
Нет дороги назад, а вперед – лишь в прощанье...

Стих 19

Этот знатный дворец был овеян величьем
И богатством людей, века живших отлично,
Но сейчас на его заросшей макушке
Сидит и поет одна лишь кукушка...

Стих 20

Кто не пытался взмыть порою в небо,
Земля съедает всех живых, за телом тело,
Но не гордись, что ты еще живой
И твоя очередь придет сливаться с тьмой...

Стих 21

Месит глину гончар в горячем поту,
Плачет глина, вздыхая: Ты мнешь красоту!
Ты – глупец, и не видишь, что это судьба,
Это прах всех живых, их любовь и мечта...

Стих 22

Создавший чудом наше Мирозданье,
Дал смертным грусть и слезы в час прощанья,
А сколько уст сладчайших, нежных кос,
Объятых мускусом, ему зарыть пришлось...

P. S. Мускус – ароматное вещество, добываемое из половых желез кабарги... На Востоке часто использовалась для усиления сексуального возбуждения и половой страсти...

Стих 23

Кому отдалось нежно Мирозданье
И кто, вкусив Любовь, пил сладкое вино,
Уже в земле хранит всю ярость обладанья,
Объятый Вечностью, он спит уже давно...

Стих 24

Имеющий глаза во тьме могил,
Увидит бездны пожирающих нас сил,
Царей увидит в пасти муравьев,
Кормленье Вечности в сжигании основ...

Стих 25

Спрячь смелость свою, ибо рок
Вмиг раскроет Смерти чертог,
Даже самая вкусная сладость
Таит яд, чтоб убить твою радость...

Стих 26

Проживи хоть сотни тысяч лет,
А все равно покинешь этот свет,
Беднягой в нищете иль полководцем в битве,
Цена всей жизни – Смерть, вот, главное событие...

Стих 27

Себя вознесший выше всех людей
Богатством, словом, вихрем злых страстей,
Взгляни, – за обликом твоей чудесной жизни
Уж Смерть зовет покинуть наши выси...

Стих 28

Горит в тюльпанах кровь земных царей,
Вся мудрость их с обманом и тьма лихих людей,
А в фиалках нежных безумство юных дев
Цветет из древней страсти, бросая свой посев...

Стих 29

Тщетно думать, когда Смерти час
Куда-то захватит с собою и нас,
Ну, что ж, виночерпий, налей мне винца,
Пока еще я не почувял конца...

Стих 30

Что Творец подарил, он же сам и отнимет,
Мир весь Тайной одет навек и отныне,
Мера есть у всего, – у вина и часов,
Жаль, что меряют все, даже нашу любовь...

Стих 31

Смертельным ядом всюду травит души зло,
И только легкость придает всему вино,
Вино излечивает боль мою и грусть,
С души срывая ее страшный груз...

Стих 32

Небо нашей природой не смущено,
В нем Альфа с Омегой слились в одно,
Если б чуяли мы в рождении смерть,
Никогда б не ступили на грешную твердь...

Стих 33

Не все ль равно, что прошлое с грядущим
Готовит нам, – мы забываемся с вином,
Из клетки разум наш на миг отпущен,
Душа свободой дышит перед вечным сном...

Стих 34

От страсти вспыхнул кровью как цветок,
Уткнулся в небо головой как кипарис,
Но для чего слепил меня из глины Бог,
Видно глупцом останусь на всю жизнь...

Стих 35

Куклы – мы, Творец наш – кукловод,
Дорогой чудною по кругу нас ведет,
Власть наиграется и бросит нас в сундук
И вмиг растает созданный им круг...

Стих 36

Откуда появилось сразу все, —
И тело и душа, затем лицо?! —
Кто смог из нас бы разгадать Вселенной тайну,
Когда мы все явившись, таем в тьме бескрайней...

Стих 37

Разве стоит всех богатств твоя душа?!
Отчего ж ты копишь деньги, всех смеша?! —
Не трать, мой друг, напрасно время и живи,
Жизнь дорога лишь в сладостной любви...

Стих 38

К чему терзать мне душу и суть во всем искать,
Когда я пью вино, вкушая благодать,
Ты лучше погляди, как зелен виноград,
Так молоды и мы, но отцветет наш сад...

Стих 39

Хайям с друзьями закатил пирушку,
Хайям целует нежно милую подружку,
Из Вечности Хайям забрал лишь миг,
Зато в нем сладость и любовь навек постиг...

Стих 40

Беспечность лучше мудрости, Хайям,
Вино друзей и нежность дев из жарких стран,
Ну, а когда уже придет твоя кончина,
Налей другим вина со страстью, став кувшином...

Стих 41

Кувшин гончаром был подарен Хайяму,
Но по ночам он качается странно
И шепчет Хайяму: Я был знатный шах,
А теперь служу бедняку! О, Аллах!

Стих 42

Возрадуйся, приятель, хотя б тому, что жив,
Ибо душу с телом ждет в будущем разрыв,
И никогда не хвастай умом и головой,
Когда-то это станет кувшином и водой...

Стих 43

О, как тверд у молящихся чудо – язык,
Все твердят и твердят, что Коран наш велик,
Но слова, что украсили с верою чашу,
Проливают вино как забвение наше...

Стих 44

Как странно, когда нет вина
И так хочется напиться до несчастья,
То ли небо, то ль жестокая судьба
Нас без воды бросает в пекло вечной страсти...

P. S. Дословный перевод этой строки звучит так: " И так хочется напиться, предчувствуя свое несчастье до того как оно наступит...»

Стих 46

Опять я ругаю суровое небо,
Чуя волю его забрать мое тело,
Как странно, что видя со смертным беду,
Оно дважды ворвется бедою в судьбу...

Стих 47

Люблю вино, оно вошло в мою судьбу
Грехом подвластным только Вечному Суду,
Видно, меня таким решил устроить Бог,
Чтоб я сам с собою разобраться смог!

Стих 48

От разума слишком много печали,
Без разума люди счастливыми стали,
Так лучше забудусь, выпью, напьюсь,
Может развею на старости грусть...

P. S. Как ни странно, но перевод первой строки стиха дословно воспроизводит перевод изречения царя Соломона из Ветхого Завета из книги Екклесиаста- проповедника: «От большого знания слишком много печали!» По всей видимости Омар Хайям знал Ветхий Завет, а вполне возможно, что ее воспроизводит и великий Мохаммед в Коране, который переосмыслил по своему Библию, или же великие мысли совпадают по времени с деяниями великих людей!

Стих 49

Знаю, что мне вино не приносит беду,
Почему ж говорят, что я буду в аду?
Я несчастный молчу, я отчаянно трезв,
Но как выпью вина, – от меня бежит бес...

Стих 50

Подскажи мне, законник, наш строгий судья,
Раз вина ты не пьешь, значит, лучше чем я?
Только все же заметь, на мне кровь винограда,
На тебе кровь людей из нашего стада!

Стих 51

Кувшин разбился, ну, неужто, божья сила
Кровь виноградную безжалостно пролила,
Чем мне несчастному заполнить свою плоть,
Даже маленькой любви лишил Господь...

Стих 52

Рукою держу свою чашу с вином
И рука заполняет меня сладким сном,
Мне внезапно вино заменило любовь,
Как красавицей я наслаждаюсь им вновь!

Стих 53

Да воцарится во мне пьяное безумство,
Да вновь раскроются красавицы уста,
Кто мне сказал: Неси Аллаху свои чувства!
Божью милость не приму я никогда!

Стих 54

Отчего ты печален, несчастный Хайям,
Грешный мир вдруг извлек, обнажил твой изъян,
Если б только ты знал, как Аллах к тем суров,
Кто живет в нищете, не имея грехов!

Стих 55

Пью вино, но не чтоб навредить лицемеру
Иль пуститься в разгул, уподобившись зверю,
Мне бы воздух глотнуть и простор с облаками,
Чтоб исчезла совсем моя жалкая память!

Стих 76

Любовь первую раскрыв земное лоно,
Началом песни стала у влюбленных,
И ты несчастный, не познавший миг Любви,
С ней испытай само творение земли...

Стих 77

Раз решил насладиться прекрасною розой,
Глупо сердце лечить, извлекая занозы, —
Даже гребень расходится на сто частей,
Обладая косою подруги твоей...

Стих 82

Долго ль, коротко жить, – молодым наплевать,
Ад иль рай в небесах, – молчит мудрая знать,
Дворец иль лачуга, камень или постель, —
Для согретых любовью – везде колыбель...

Стих 83

Что поделаешь, друг, ты имеешь язык
И надеяться я на тебя не привык,
Ближе мне кипарис, – тьма его языков
Молчанье хранит уже много веков...

Сапфо

Посвящение нежным подругам

Отчего сладка я сегодня
И пою своим нежным подругам,
Ведь они растеряли всю сущность
И давно поникли их крылья,
Все равно прекрасные в снах,
Вы в моем сердце юные вечно
И мне с вами вечно легко...

Разлука

Ощущаю расставанье словно смерть,
Память слезы льет в безумнейшем прощанье,
Милая Сапфо, скорей ответь,
Как забыть мне радость обладанья...

В ответ деве прошептала я:
Носи в душе наш сладостный огонь,
Пусть вспоминанья лягут по краям
Твоей постели, нежно падая в ладонь...

Как вновь из чувств ты возвратишь меня
И насладишься нашей общей красотой,
Любовь сильнее Смерти, как и сна,
И я сольюсь благоволенная с тобой...

Венки из роз, фиалок голубых
Вокруг шеи запорхают мотыльками,
И возвратят из тьмы чудесный миг,
И озарят все небо с облаками...

Весна оденет нас в цветение садов,
Мы обольемся благовоньями, телами
Соприкоснемся вроде сказочных цветов,
И девы запоют, развеселившись с нами...

И я в твой кубок хмель опять волью,
И зацелую тебя страстными губами,
Я от Любви в тебе единственной умру,
Уже навек соединяясь с чудесами...

Мгновенна юность, но как нежно

Мгновенна юность, но как нежно
Вдруг оживлять ее черты,
Как яркий свет земная свежесть
Вернет нам прежние мечты...

Как мы любили страстно сердцем,
Вмиг исчезая в дорогом,
Передавая по наследству
Венки и песни об одном...

Как солнце нас лучами грело,
Сближая сладкие тела,
И как душа в огонь летела,
Себя не мысля без тебя...

Из Сард далеких принеслась она

Из Сард далеких принеслась она
И чувством бьется в тьме таинственных желаний,
Мы жили вместе, ты и я,
И богиня наших чудных обладаний...

Ты пела песни ей, не ведая конца,
Она же таяла в твоём очарованье,
Теперь блистая над толпой лидийских жен,
Будто луна чуть розоватыми перстами
У звезд крадет их внутренний огонь...

Царицей неба на волнах морских играя,
Сияньем нежным утешая всех живых
И в капельках росы цветов уснувших
Вновь пробуждает сладкий запах медуниц
И донника с причудливым анисом...

Ты же бродишь как сомнанбула в ночи,
Ощущая ненаглядную Аттиду,
Словно за всего одно мгновенье
Любовь на части твоё сердце разорвет...

Гонгила прошептала мне

Гонгила прошептала мне:
Такого просто не бывает,
Или сновидение во тьме
Помимо твоей воли оживает...

Я прошептала: Это же Гермес
Вдруг обернулся сладостной мечтою,
И видит Бог, в меня вселился бес, —
Я умереть желала, тронута тоскою...

В желанье Смерти берег заблистал
Росой, слезами, прошлыми мирами,
Покрытый лотосами светлый Ахерон
Позвал меня в подземный мир Аида...

В тумане волн молочных сладких белых
Зовут Гонгилу показаться вдруг,
Обнажая свое благостное тело
В кругу прекрасных и божественных подруг...

Крылатый Эрос резво кружится с фатою,
О, как чудесна ты в своем наряде,
На зависть прозябающей Киприде,
Гляжу с желанием в любимые глаза,
Цвету в объятьях как в волшебном саде...

Брату Хараксу

Ужалила тебя словно змея
За то, что ты в своей недоброй славе
Забыл друзей и отдалился от меня,
И твой порок моею горечью отравлен...

Безумен ты в злорадной болтовне,
Младенцем злишься, только не пытайся
Найти слова прощения во мне,
Пусть мы близки с тобой как птицы одной яйца...

Знай, мудрой птицы не поймать в силки,
Узнала я, – какую похоть ты пойман,
Какой болезни тебя мучают долги,
Но избегу я зла как жажды острой знойной...

Лишь добрым светом озаряя жизнь свою,
Найди себе пристанище иное,
Приветом теплым озари сестру,
Верни опять блаженство дорогое...

Любовь

Богу равным кажется мне
Ощущаемый чудно тобою,
Его речь словно свет в темноте
Освещает созданье любое...

Он поймал уст доверчивый вздох
И твой Образ сразу растаял,
Я дрожу перед ним, вот, он – Бог,
Собирает влюбленных всех в стаю...

На замок запер нежно уста
И в душе жаркий лед, вечный пламень,
Звон в ушах, я ослепла, слепа,
С наслажденьем теряю всю память...

Пот струится в тебя из меня,
Кровь волнами сердце ласкает,
Смерть бежит из волшебного сна,
Люди любят друг друга веками...

Молитва Афродите

Небесной прелести богиня Афродита,
Зевса дочь, ну, пощади меня,
Ты козни строишь, всех вводя в бессмертье,
Меня же губишь страшною тоской...

Сойди с небес, услышь меня как раньше,
Когда тебя всем сердцем я звала,
Когда коснулась сердца пламенной любовью,
На миг покинув милые вершины...

Ты словно буря в драгоценном фэтоне
Своими быстрыми и вечными крылами
Несла над истомившейся землею
Стаю добрых восхитительных голубок...

Ты принеслась ко мне, пылая страстным взором,
Улыбкой обожгла, шепнув: Сапфо,
Скажи мне все, о чем меня ты молишь...

Объясни свое безумие в душе,
Тоску в глазах и боль на сердце,
Лишь только имя этой боли назови,
Как будет предан он твоей дрожайшей власти...

Беглец несчастный возвратится в твое лоно,
Подарок бросивший, вернет его обратно,
Кто разлюбил тебя, полюбит с новой силой...

Вернись же Афродита к муке тайной,
Освободи от боли мое сердце,
Вооружи знамена моей страсти
И в схватке нежной с другом поддержи!...

Р. С. В старых переводах этот стих назван как «Гимн Афродите», я же назвал его «Молитвой Афродите», поскольку Сапфо в этом стихе не столько восхищается богиней Афродитой, сколько молит ее о помощи в своей тайной страсти к любимому...

Очнись, везунчик

Очнись, везунчик,
Мы орали ночь
Про вашу страсть
Всем бабьим хором,
Как про твою,
Так про ее любовь...
Ну, что познал
Волшебный запах лона
Своей невесты,
Распустившей снасть,
Когда с подругами
Пускали сладко трели
О нежных прелестях
Волнующей Любви...
Пришло уж время
Расплетать объятия,
Живей вставай,
Тебя заждались все друзья,
А нам пора в любовный сон одеться...

Гляжу на дев и кажется, не будет

Гляжу на дев и кажется, не будет
Другой такой познавшей свет небесный,
А вместе с ним и мудрость бытия...
И все-равно какой бы ни была,
Вмиг позабытой мне лежать в могиле,
Без ласк сердечных, без огня,
Без пения подруг, что так любили
Со мной сливаться в дивный круг...
Уже тоска и лень вдыхать безумье роз,
Со страстью срезанных на Пиерии,
Везде тщета, в грядущем без лица
Сойдешь в Аид безмолвной тенью,
Зарывшись в море исчезающих теней,
Глядящих в мир из вечного забвенья...

Р. S. Данный перевод объединяет собой два фрагмента двух стихотворений Сапфо, не дошедших до нас целиком, и близких друг другу по настроению и композиции... Эти фрагменты относятся к самому позднему периоду творчества древнегреческой поэтессы, и которые так или иначе подтверждают дошедшее до нас предание о том, что Сапфо покончила собой, бросившись со скалы в море...

Призрак Лесбоса

Все говорят на Лесбосе есть призрак,
Детей он часто ловит по ночам,
То дух неуспокоившейся Геллы,
Ушедшей рано к праотцам прекрасной девы,
Играющий, детей влекущий к снам...

Цвет полевой целуя ноги дев

Цвет полевой целуя ноги дев,
Под музыку танцующих критянок,
Взвивал их вместе с радостным огнем
Священных алтарей и с пеньем гимнов,
Рисуя стройность юной их поры...

Пещера нимф

На Крите есть пещера сладких грез,
И к ней, к одной стремится стар, и млад,
Меж яблонь и в дыму метаморфоз
Над алтарями смол пахучих аромат...

Струится и поет в крылах ветвей
Такой же чудный серебристый ключ,
Где розы озаряют всех людей
И нежной дремой томно брезжит луч...

Где в цветах уже раскинулось все стадо
И обезумев от нахлынувшей весны,
Анис цветет, а вместе с ним отрадно
Медуницы веют чарами Любви...

О, как же нравится здесь отдыхать Киприде,
Нектар богов вкушая в чаше золотой,
Окрылив влюбленных сладостью соитья,
Разливать благоухающий настой...

Когда-нибудь Старость изъест

Когда-нибудь Старость изъест ваше юное тело,
Страшною гостью нежные девы вас навестит,
Старухами древними будете в скорби трястись,
Ощущая с болью в пергамент истертую кожу...

От призрака Смерти Эрос крылатый уйдет
К другим сошедшим на землю созданиям юным,
Только с ними играет в Любовь блаженный
хитрец,
Восслав же лира цветение томных сердец...

Надгробная надпись

Здесь покоится прах девы Тимады,
В брак со Смертью вступила она,
Не вкусив брачных игр Персефона,
Распахнула юную душу в безбрежную темень...
А подруги нежные кудри обрезав ножом,
Вместо цветов на могилу ее положили...

Эсхил

Ио-телка у скалы Прометея

Что за земля, что за люди
Окружили меня страшным сном?!
Кто прикован к скале и стенает,
Весь овеян морскими ветрами?!
Как ужасно смертный наказан!
Кто мне скажет, куда я попала?!
Горе мне, я в кошмар забрела!
Овод жалит меня,
Аргус-призрак ослепляет безжалостной мукой!
Больно мне, я от страха немею,
Сотни тысяч пронзительных глаз
Существа с кровожадной ухмылкой...
То покойник вдруг встал из земли,
Выходя из кромешного мрака,
И за мною бежит по пескам,
Омываемым призрачным морем...
И печальные тихие звуки
Погребальной музыки ловят
Мою уязвленную душу...
Исхудала я, омертвела,
Еле чую проклятое итело!
Вот беда, – я зарылась в страданья,
Опустилась с болью в мученья!
Зевс впустил в меня ужас Вселенной!
Что ты мучишь меня, Вседержитель,
Истощенную бедами деву?!
Лучше в землю зарой, убей громом!
Своей молнией просто сожги!
Или зверям морским на съеденье
Дай, но только душу спаси!
Много я испытала несчастий
И скитаньем насытилась вдоволь,
Но нигде не нашла себе места,
Отовсюду я изгнана всеми!

Если Вы существуете Боги,
Если слышите, то сохраните!
Вся охвачена страшным безумьем,
Вся сгораю и тут же мертвею,
Все пронзает меня его жало,
Этот овод как кара Судьбы...
Сердце бьется мое непрестанно,

Из меня словно выскочить хочет
И глаза слепо бродят в пространстве,
Вращаясь в губительном круге...
Язык отвердел будто камень
И лютая злоба как смерч
Хватает меня и уносит
В тьму вечных и жутких терзаний...

P. S. Согласно древнегреческим мифам Ио была сначала соблазнена Зевсом, а потом им же превращена в белую корову, чтобы доказать Гере, что он не любит Ио. После чего Гера вернула ей прежний облик.

Заклинание Гермию

Безумный ветер убивает древо,
Я говорю ему: Остановись!
Палящий зной сжигает ветвь лозы,
А я ему шепчу: Не жги!
На нивах порча поедает урожай,
Кричу ей громко: Сгинь с лица земли!
И пусть все овцы близнецов рожают!
Земля, о, щедрая, раскрой свои богатства!
И тайный клад скорей отдай нам Гермий,
Великий царь, хранитель сказочных глубин!

Софокл

К Эросу

Эрос, символ твой —
Победа над душой
И среди богов
Ты самый дорогой!...
В огонь бросаешь сердце,
Устами к деве льнешь,
Куда всем смертным деться,
В воде, в лесу найдешь...
Везде ты, – гость бессмертный,
Всех тварей покоришь,
С ума сведешь безмерно,
В объятьях растворишь...
С тобой теряем разум,
Плетем сеть сладкой лжи,
Кидаясь в драку сразу
За право сделать жизнь...
Ты стены сносишь страстью,
Глаза прекрасных дев
Ты заполняешь счастьем,
Чтоб всякий обалдев,
В среде любых великих
Мужей и государств,
Лишь в играх Афродиты
Обрел смысл всех богатств...

Алкман

Горные вершины

Дремлют вершины задумчивых гор,
Спят давно обнаженные скалы
С тьмой зиящих вечных пустот
И раскрытою пастью ущелий...
Змеи, гады зарывшись в земле,
Ее добрый покой сохраняют,
Звери спят в своей дикой норе,
Рои пчел в нежных сумерках тают...
Чудо чудное в хляби морской
И орлы между скал засыпают...

Р. С. Стихотворение «Горные вершины» легло в основу создания стихов таких великих поэтов как Гете и Лермонтова.

Хозяйка оргии

Как часто там на высоте безумных гор
Ты хозяйкой оргии великой,
Овеянная Высшим Существом,
Его божественным и сладким проявленьем,
Доила львицу, отжимая молоко,
Но не в ведро, а в золотую чашу,
Волшебный сыр творя для Аргеифонта...

Р. S. Аргусобойца (Аргеифонт) – по легенде, ревнивая Гера поставила великана Аргуса караулить Ио от Зевса, и Гермес убил его, но комментатор Уилкок считает, что древний смысл слова утерян.

Старость

Птицы нежноголосые, девы Любви,
Жалко, что ноги мои к вам уже не идут,
А был бы я зимородком, всех сказочных птиц
Над пеной морской целовал, прогоняя невзгоды

Алкей

Лето

Друзья, давайте, опьянимся!
Вино – лекарство для иссушенного горла
И на небе Пес от звезд своих ярится...

Летний зной полуденного пекла
С силой раздувает жар земли,
Лишь поющая цикада не ослепла,
В цветущих кубках распевая о любви,
Стрекоча крылами дикого оркестра*...

А в полях под Солнцем сник цветок,
Он своей смерти уступает место,
Чуя Солнце в гневе – это Бог...

Собаки все сошли с ума и девы
Злыми змеями пускают вечный яд,
Муж обессилел, сохлись фаллос с телом,
Безумным Сириусом ум его объят...

P. S. Слово «оркестр» («орхестра») древнегреческого происхождения, – происходит от названия круглой площадки перед сценой в древнегреческом театре, где размещался древнегреческий хор, участник любой трагедии или комедии.

Другу Меланиппу

Напейся, Меланипп, со мной, забудь про все,
Пусть в тьме печальной лежит раной Ахерон,
Судьба зовет нас всех в Небытие,
Как странно думать, что растает светлый сон...

Но стоит ли так думать глубоко
О возвращенье вместе с Солнцем прежних лет,
Мысль возникнув, улетела далеко,
Вот и Сизифа наказал весь божий свет...

Царь пожелал Смерть будто зверя укротить,
Но Случай, Рок, Судьба весьма упрямо
Сплели для хитреца тугую нить,
Похоже сам себе копал он яму...

Когда Кронид Сизифу за бессмертье
Придумал рабски бесполезный труд,
Чтоб он вечно мучился под твердью,
Навеки осознав Всевышний Суд...

Однако нам ли горевать, мой друг, о Смерти,
Слезамит ведь не смоешь смертный путь,
Давай к вину приложим мы усердье
И захмелев, прогоним мыслей муть...

Вмиг излечившись от безумного терпенья,
Укроемся от бури и грозы,
И севера бегущее волнение
Не настигнет наши добрые мечты...

Анакреон

Лесбиянка

Бросил огненный шар Эрот в сердце мое,
И явил глазам чудную милую девку,
В разноцветных сапожках кругами ходила она,
Улыбаясь мне заманчиво, трепетно, сладко,
А когда меня Эрот безумный с девкой столкнул,
Засмеялась красавица, хитрой улыбкой сощурясь:
И куда ты прешь?! Совсем ослеп седовласый!
А сама обнимает подружку и к глазам ее радугой
льнет...

Счастливый проходимец Артемон

Какой счастливый проходимец Артемон,
Как сладко ему спится в колеснице,
Окрутил бедняжку Еврипилу,
Очень знатную и милую девицу
И теперь забот себе не знает...

Совсем недавно в рваной шкуре пастушком
Носил из дерева простые украшения,
Сейчас же с цепью золотой, хамелеон,
Предал друзей своих надменному презрению...

Недавно уд свой прикрывал дерюжкой грязной,
Сейчас с иголки одет наш Артемон,
Жрет пирожки, вином их запивает,
И с пьяной кучкой бабников гуляет,
Вкушая с девами блаженный нежный сон...

Бывало прежде звенел тяжкими цепями,
Не раз был бит на площади кнутом,
Сейчас без колесницы никуда,
Ногами даже по земле не ходит...
Вчера ему все тело разодрали,
Выдрав клоч волос из бороды,
Сегодня же хитрец, он так поднялся,
Как будто кукиш показал глазам Судьбы...

Ивик

Весна

Тают яблони в цвету и дев сады
Входят лоном в плоть родной земли...
Реки бурные выходят из ручьев,
Собой лобзая тверди берегов...
И кудрявится как самый дивный сон
Виноград, хмельной лозою оплетен...
Эрот яро мучает меня, —
Ночью глаз от возбужденья не сомкну,
Будто сам неистовый Борей
Вырывает вмиг из сердца страсть
И в тьму небесную сквозь девственную тьму
Из глаз Киприды молнией летит,
Ветрами кружит, грозами поет,
Превращая душу мне в огонь...

Любовь

Эрот взор бросает темными очами,
Околдовал своим безумным озорством,
Киприды сеть волшебными лучами
Повязала меня страстью в нежный сон...
Я сближаюсь с Богом в ощущеньях,
Сердце рвется птицей в небеса,
Конь с колесницей укрощенный лишь мгновеньем,
Взрывая воздух плотью, гонит в чудеса...

Алкей

Зверь хочет властвовать над нами

Зверь хочет властвовать над нами,
Весь разгорелся в яростном безумстве,
Готов перевернуть весь мир вверх дном
И весы от его тяжести кренятся,
А мы все дремлем, будто что-то ждем...

Злобный Эрот губит людей

Злобный Эрот губит людей,
Проклинаю его больше всех,
Вместо зверя меня бьет, злодей,
Разрушая мир ради утех...
Только что ему будет потом,
Если мир в одночасье исчезнет,
Неужели погибнет и он,
Обрета в дар отверстие бездны...

Лето

Друзья, давайте, опьянимся!
Вино – лекарство для иссушенного горла
И на небе Пес от звезд своих ярится...

Летний зной полуденного пекла
С силой раздувает жар земли,
Лишь поющая цикада не ослепла,
В цветущих кубках распевая о любви,
Стрекоча крылами дикого оркестра*...

А в полях под Солнцем сник цветок,
Он своей смерти уступает место,
Чуя Солнце в гневе – это Бог...

Собаки все сошли с ума и девы
Злыми змеями пускают вечный яд,
Муж обессилел, сохлось фаллос с телом,
Безумным Сириусом ум его объят...

Асклепиад

Археад давил меня перевод

Археад давил меня в прошлом в безумных объятых,
А сейчас и ради забавы к себе не прижмет,
Что ж и Эрот слащавый бывает порою отвратен
И лишь изуродовав тело, дарит чудесный полет...

Тобою, Огонь

Тобою, Огонь, божилась вчера Гераклея,
Слиться со мною, но сбежала сама,
Если ты – божество, то исчезни скорее
В миг, когда приласкает она не меня....

Расстанься с девственностью

Расстанься с девственностью, не храни ее,
В Аиде шаром покати, – нет никого,
Кто бы тебя так же отчаянно любил,
Лишь живым для наслаждений хватит сил...
А в Ахеронте, дева, тихо ляжем мы
И наши кости в прах рассеются как сны...

Марк Валерий Марциал

Любовное дрожанье

Любовное дрожанье нежных зайцев
И дикие игрища резвых львов
Смогли в стихи мои пробраться,
Как в пачку малых, так больших листов...
Так дважды описав все их движенья,
Я, Стелла, обращаюсь лишь к тебе,
Если кажется излишним мое пенье,
Друг за другом зайцев явишь мне...

P. S. В переводе стиха последняя строчка звучит не явишь мне, а принесешь, т. е. имеется ввиду как яства, что не изменяет смысла ироничной эпиграммы Марциала, т. к. как в этой строчке заключен двойной смысловой подтекст...

Каких любовниц надо?

Спросил меня ты, Флак, каких любовниц надо?! —
Ни тонких – легкомысленных, ни тучных и серьезных,
Мне б серединочка меж них была отрадой, —
Излишества в любви мне ни к чему,
И уж никак не жажду слышать стонов слезных...

Стих 13 Книга 1-ая

Окрасив кровью собственного сердца,
Кинжал Пету святая Аррия дала, —
Не больно мне, хочу тобой согреться,
Лишь больно будет, когда ранишь ты себя...

P. S. В этом стихотворении Марциал воспевает пример беззаветной любви мужественной Аррии – супруги римлянина Цецины Пета, который участвовал в восстании против императора Клавдия и был им за это приговорен к самоубийству. Тогда жена Пета – Аррия взяла у мужа кинжал и ранила себя в сердце и отдала ему кинжал со словами: «Paete, non dolet» – «Пет, это не больно!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.